

УДК 94(47).084.3

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА В ОЦЕНКАХ ГЕНЕРАЛА А.И. ВЕРХОВСКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ТРУДА «ОБЩАЯ ТАКТИКА»)

© 2011 С.Н. Полторак

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Поступила в редакцию 07.09.2011

В статье анализируются взгляды бывшего военного министра Временного правительства, комкора РККА А.И. Верховского по поводу ведения боевых действий в годы Советско-польской войны 1920 г., изложенные им в его фундаментальном труде «Общая тактика», изданном в 1927 г. и переиздававшемся несколько раз.

Ключевые слова: Советско-польская война, А.И. Верховский, тактика, стратегия, Гражданская война в России, Красная армия, Войско Польское, В.К. Путна, И.Р. Апанасенко, Г.Д. Гай.

Имя генерала А.И. Верховского военным историкам хорошо известно. Выпускник Академии Генерального штаба, крупный советский военачальник, он, по оценкам современных исследователей, входил в число наиболее заметных теоретиков военного искусства нашей страны периода 1920-1930-х годов¹.

Его перу принадлежит более 50 научных трудов по стратегии, тактике, истории военного искусства. Среди наиболее заметных работ А.И. Верховского выделяется его труд «Общая тактика»², который с 1923 по 1927 г. издавался трижды. Каждое новое издание автор исправлял и существенно дополнял новыми сведениями.

Особенностью пособия для военных школ и комсостава «Общая тактика» было то, что оно не только представляло собой учебное издание. В нем высказывались новаторские идеи по поводу развития тактики общевойсковых подразделений в условиях современного боя, а также с учетом перспектив развития боевой техники, оружия и тактики противоборства с противником.

Одной из важных особенностей этого труда А.И. Верховского стало то, что он постоянно обращался к опыту военной истории – от античных времен до событий последних лет. Особое место занимал анализ боевых действий войск Красной армии в борьбе с Войском Польским в ходе войны 1920 г.

Александр Иванович специально не занимался изучением боевых событий Советско-польской войны, но как человек редчайшей военной эрудиции и дарования он очень точно подмечал особенности боевых действий той войны.

А.И. Верховский обращал внимание на непростительные просчеты, допущенные командирами Красной армии в ходе той войны, и на их приме-

ре учил красных командиров. В своей работе, в частности, он отмечал, что во время советско-польской войны 62-я бригада передвигалась по эшелонно в направлении Радуня, причем эшелоны силою в полк выступали с дистанцией в 10 километров. Он отмечал, что такое большое расстояние было недопустимым. Польские войска атаковали головной полк Красной армии, а два других полка не успели своевременно прийти ему на помощь. В результате они были вынуждены «повернуть и уйти»³, сорвав тем самым выполнение боевой задачи по передислокации бригады.

Опытный штабной офицер А.И. Верховский умел ценить полководческие дарования других. Описывая действия командира 27-й дивизии В.К. Путны в октябре 1920 г., когда войска Красной армии в боях с польской армией переживали не лучшие времена, Александр Иванович дал высокую оценку маневру советского военачальника, который мастерски «разбил поляков под Волковысском путем обхода»⁴.

Относясь ко многим эпизодам Советско-польской войны критически, бывший военный министр умел и ценить уникальные с точки зрения военного искусства действия красноармейских соединений. Давая оценку форсированным маршам, он ряд действий считал «не менее замечательными», чем знаменитый марш войск А.В. Суворова в 1799 г. от Турина на Тревию⁵. В частности, ссылаясь на действия Первой конной армии, он подчеркивал: «В особенности важно привести войска туда, где противник нас не ожидает, как это было, например, сделано конницей Буденного в начале польской войны в 1920 году. Поляки считали, что наша кавалерия далеко, а Буденный форсированным маршем повел свои полки и неожиданно атаковал врага под Жмеринкой»⁶.

В качестве примера блестящего проведения форсированного марша А.И. Верховский отме-

Полторак Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета, главный редактор журнала для ученых «Клио». E-mail: poltorak2006@yandex.ru

чал опыт 24-й бригады 8-й дивизии РККА. В июле 1920 г. 2100 бойцов бригады, преследуя польские войска, за 5 дней прошли 250 верст. Автор подчеркивал, что переход был совершен пешком с применением подвод только для перевозки вещевых мешков личного состава⁷.

Но если действия 24-й бригады были локальны, то 16-я армия, о наступлении которой также писал Александр Иванович, отличались масштабностью. В учебном пособии отмечалось: «16-я армия перешла в наступление 8-го июля с линии реки Березины, и через месяц она подошла к Варшаве, сделав 500 верст в месяц с целым рядом упорнейших боев при средней скорости 18 верст в день»⁸.

Известно, что роль авиации в боевых событиях 1920 г. была невелика. Но в том-то и состояло огромное дарование генерала А.И. Верховского, что он мог увидеть в весьма посредственных событиях большую перспективу. Он первым из военных аналитиков обратил внимание на важность применения авиации против войск на марше. В частности, он замечал: «Слабенькая авиация 1920 года у поляков настолько вредила 1-й конной армии, что слабонервные люди стали поговаривать о полном бессилии конницы бороться с авиацией и предрекали ей печальную судьбу окончательно сойти с полей сражений»⁹. А.И. Верховский смотрел на проблему трезво. Он считал, что крупные соединения кавалерии в состоянии эффективно бороться с авиацией противника. Для этого лишь следует правильно осуществлять выбор времени и путей следования, «расчленять марши», а также принимать меры по охранению и обороне войск¹⁰. В качестве доказательства правоты своих мыслей он писал о том, что в 6-й кавалерийской дивизии под командованием начдива И.Р. Апанасенко во время боев у Львова подчиненные комбрига Книги только за один день сбили 3 польских самолета, после чего польские авиаторы прекратили свои дерзкие полеты на малой высоте¹¹. Этот пример, вероятно, автору издания казался настолько убедительным, что он даже совершил небольшую техническую оплошность: привел его в своем издании трижды¹².

Но не следует считать, что А.И. Верховский отдавал предпочтение только испытанным методам борьбы с противником. Являясь сторонником творческого применения исторического опыта войск, он вместе с тем был смелым новатором в области военного искусства. Раньше многих других советских военачальников, включая М.Н. Тухачевского, он обратил внимание не просто на эффективность использования танков, но и на сочетание их действий совместно с пехотой, бронепоездами, броневыми автомобилями. Причем их деятельность он рекомендовал проведением предварительной разведки силами бронечастей. При этом он ссылаясь на опыт

советских частей, прорвавших польский фронт под Зябками 4 июля 1920 г.¹³

Очень перспективным тактическим приемом А.И. Верховский считал неожиданные «набеги» войск на жизненно важные центры противника (штабы, коммуникации, склады и т.д.), используя автомобильную технику и бронемашину. При этом он ссылаясь на опыт Войска Польского, подразделения которого 12 сентября 1920 г. захватили г. Ковель, находившийся в 30 верстах в тылу фронта¹⁴. По существу речь шла о тактике действий десантных войск, до зарождения которых к тому моменту оставалось еще несколько лет. Автор отмечал: «В Западной Европе этот прием сейчас тщательно изучается и при богатстве автомобилей, конечно, будет применяться»¹⁵. Не случайно специалисты считают, что именно А.И. Верховский стоял у истоков зарождения советских Воздушно-десантных войск¹⁶.

До сих пор не оценен талант А.И. Верховского как непревзойденного мастера использования особенностей местности при ведении боевых действий. Имея опыт службы на Северном Кавказе в качестве начальника штаба Северо-Кавказского военного округа, а по существу – командующего войсками округа, он приобрел огромный опыт руководства войсками в горной местности. Но опыт советско-польской войны, причем опыт противника, тоже учитывался им при подготовке научных и методических трудов. В частности, он писал: «Рекой можно воспользоваться, чтобы малыми силами задержать наступление крупных сил врага на столько времени, сколько требуется для сосредоточения сил и нанесения удара в другом месте. Так, например, поступили поляки в августе 1920 года, оставив для обороны Вислы к северо-западу от Варшавы небольшие силы, с тем, чтобы собрать ударное крыло у Ивангорода»¹⁷.

А.И. Верховский обладал поразительной компетенцией во всех сферах деятельности войск, включая вопросы их тылового обеспечения и поставки вооружения. Он писал о том, что без правильно организованной работы тыла армия ставится в невыносимые условия: «Так было в боях под Варшавой в 1920 году, где наши полки свелись до 150-200 бойцов, не получая укомплектования, в то время как почти 100 тыс. человек шли на пополнение поредевших полков, но вследствие расстройств тыла не могли вовремя прибыть в полки; батареи имели по 50-100 выстрелов, а тяжелая артиллерия и часть легкой остались совсем без снарядов и были отправлены в тыл, как бесполезный обоз, в то время как запасные снаряды лежали в тыловых складах, но не могли быть доставлены к месту боя.

Благодаря этому поляки, пополнившие и обеспечившие себя всем нужным, оказались сильнее, и наше наступление было отражено»¹⁸.

А.И. Верховский обладал уникальным кругозо-

ром, свойственным не просто талантливому военному, а человеку, имевшему опыт военно-политической деятельности. Безусловно, сказался хоть и кратковременный, но очень ценный опыт руководства военным министерством в составе Временного правительства в последние два месяца накануне Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г. Именно этот опыт позволил сделать ему один из важнейших выводов: состояние промышленности играет решающую роль в обеспечении деятельности вооруженных сил. При этом он опять ссылаясь на опыт Советско-польской войны: «отсутствие у нас в 1920 г. авиазаводов и оборудованного тыла привело к тому, что наша авиация не могла следовать за войсками во время похода на Вислу и в самую нужную минуту армии остались без разведки. Это позволило полякам неожиданно нанести свой удар на фланги наших войск от Люблина. Таким образом, завод получил прямое влияние на поле сражения»¹⁹.

Вступив в ряды Красной армии, А.И. Верховский не только отдавал свои колоссальные знания, но и вбирал в себя во многом совершенно новый опыт революционной армии. Представляется, что именно в РККА бывший офицер старой армии впервые осознал то, что прежде отходило на второй план: «войска, идя в бой, обязаны быть убеждены в правоте своего дела, в том, что борьба идет за цели, дорогие и близкие массе»²⁰. Этот вывод он предварял красноречивым примером: «в отдельных частях Красной армии в борьбе с армиями контрреволюции бывали целые полки, по несколько раз перебежавшие от красных к белым и обратно, не зная, где идет борьба за их интересы. Переход в мае 1920 года на сторону поляков одной из галицийских дивизий был одной из причин нашего первоначального поражения и сдачи Киева»²¹. Складывается впечатление, что этот тезис автор книги в какой-то мере писал, основываясь на собственных переживаниях, когда, пройдя через многочисленные сомнения, через противоборство с Советской властью, все же вполне искренне, по глубокому убеждению, перешел на ее сторону.

А.И. Верховский проявил себя как блестящий военный психолог и одновременно как опытный политик. Это подтверждает его умение давать дифференцированную оценку взглядов разных категорий военнослужащих по поводу мер, предпринимавшихся властями, стремившимися сплотить личный состав вокруг соответствовавших моменту общих ценностей. В частности, он писал: «наступая на Варшаву, наши войска шли с лозунгом «Даешь Варшаву». Но если бы внимательный опрос пленных ставил себе задачей выяснить, как встречает Польша этот лозунг, то мы скоро бы увидели, что в Польше много людей, которые понимали этот лозунг, как стремление к захвату и покорению Польши также, как было при царе, и что только

небольшая группа людей – рабочих и старых солдат – понимала действительное значение, интернациональный смысл нашего наступления, значение его, как освобождения трудящихся»²².

О блестящей психологической подготовке А.И. Верховского, помноженной на богатейший опыт участия в трех войнах, говорит, в частности, его утверждение о том, что «гораздо легче пройти 40 километров, зная, что это точно 40 км, чем пройти 20 км «с гаком», когда оказывается «как» еще 20 км длиной»²³. Эту мысль автор подкреплял примером: «Нашей раздетой, разутой, голодной армии говорили в 1920 году: «возьмите Варшаву, – это кончит войну», и войска, ясно понимая, за что идет война, наступали на Варшаву 40-километровыми переходами»²⁴.

Порой А.И. Верховский видел психологическую подоплеку в самых неожиданных хитросплетениях войны. В частности, он объяснял успех конницы Г.Д. Гая при взятии крепости Гродна нежеланием гарнизона драться. При этом он проводил историческую параллель с одним из эпизодов войны Наполеона с Пруссией²⁵. Правда, несколько раньше в том же издании, описывая момент действия конного корпуса Г.Д. Гая против поляков, он делал акцент не просто на нежелание противника драться, а на «особенность классовой войны»²⁶.

Уникальность таланта А.И. Верховского проявилась и в его исключительных аналитических способностях. Очень красноречиво о них говорит небольшой «мастер-класс», данный ученым читателям его книги: «Представьте себе, что в определенном месте фронта неприятеля мы берем сегодня пленных от разных частей: 1-й Польской дивизии, в другом месте 3-й Познанской дивизии, далее 4-й Галицийской дивизии и т.д. Проходит два дня, и в том месте, где брались пленные 4-й дивизии вдруг начинают браться пленные познанцы, там же где раньше брались пленные 3-й дивизии, их продолжают брать и через два дня. Какой отсюда вывод? Значит, 4-я дивизия либо ушла в резерв, либо ее переправили на другой участок. Возьмем другой пример. Там, где была 3-я дивизия, начинают брать пленных не только 3-й дивизии, но и еще 2-й, 7-й, 11-й французских дивизий. Что это значит? Это значит, что надо готовиться к бою. Так как противник усиливается на данном участке фронта и, очевидно, собирается нас атаковать»²⁷.

Труды А.И. Верховского, написанные как в период Первой мировой войны, так и в годы Гражданской войны и в 1920-1930-е гг., поражают своей глубиной и разнообразием. Они не только очень профессиональны, но и пронизаны огромным темпераментом.

Один из римских воинов I века до н.э. Луций Эмилий Сабин писал: «Плоды взращенные лучше плодов диких. Битва по законам военного искусства лучше дикого побоища»²⁸. Вероят-

но, А.И. Верховский подписался бы под этими словами, поскольку военное искусство было для него делом всей жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. С.77.
² *Верховский А.И.* Общая тактика. Пособие для военных школ комсостава. Третье перераб. изд. М.: Воен. вестник, 1927. 400 с.
³ *Верховский А.И.* Указ. соч. С.134.
⁴ Там же. С.243.
⁵ Там же. С.147.
⁶ Там же.
⁷ Там же. С.147-148.
⁸ Там же. С.148.
⁹ Там же.
¹⁰ Там же.
¹¹ Там же. С.101.

- ¹² Там же. С.149, 312.
¹³ Там же. С.302.
¹⁴ Там же. С.311.
¹⁵ Там же. С.101.
¹⁶ *Кириллов А.В.* Создавал ли генерал Верховский вторую редакцию воспоминаний? // Гуманитарное образование на пороге XXI века: Сб. науч. стат. СПб., 1999. Вып.99. С.75-76.
¹⁷ *Верховский А.И.* Указ. соч. С.319.
¹⁸ Там же. С.19.
¹⁹ Там же. С.26-27.
²⁰ Там же. С.49.
²¹ Там же.
²² Там же. С.71.
²³ Там же. С.125.
²⁴ Там же.
²⁵ Там же. С.275.
²⁶ Там же. С.44.
²⁷ Там же. С.70.
²⁸ *Луций Эмилий Сабин.* Письма к Луцию об оружии и эресе. СПб.: Алетейя, 2011. С.60.

THE SOVIET-POLISH WAR IN THE ASSESSMENT OF GENERAL A.I. VERKHOVSKY (ON THE MATERIALS OF HIS FUNDAMENTAL WORK «GENERAL TACTICS»)

© 2011 S.N. Poltorak

St. Petersburg State University of Telecommunications
 named after professor M.A. Bonch-Bruевич

This article analyzes the views of the former Military Minister of the Provisional Government and the commander of the Red Army corps AI Verkhovsky about the course of combat operations during the Soviet-Polish war of 1920, expounded in his monumental work "General tactics", which was published in 1927 and reprinted several times.
 Keywords: Soviet-Polish war, A.I. Verkhovsky, tactics, strategy, the Russian Civil War, the Red Army, Polish Army, V.K. Putna, I.R. Apanasenko, G.D. Guy.